

Т.П. Петерс

**ДОНЕСЕНИЯ КАПИТАНА КУРСКОГО
ОБ ОБСТАНОВКЕ И НАСТРОЕНИЯХ
НА ТЕРРИТОРИИ ФРАНЦИИ
В ОКТЯБРЕ – ДЕКАБРЕ 1815 г.
(по архивным источникам)**

Отдельный оккупационный корпус под командованием генерал-лейтенанта М.С. Воронцова был создан приказом императора Александра I в начале сентября 1815 г. и находился на территории Франции в 1815–1818 гг. Оккупационная зона корпуса Воронцова раскинулась вдоль бельгийской границы протяженностью 120 км, средней шириной 40 (20–60) км и включала три департамента: департамент Нор на севере (три округа), департамент Эна (четыре округа) и департамент Арденны (три округа). Корпусная квартира сначала находилась в г. Нанси (до декабря 1815 г.), затем была переведена в г. Мобеж. Донесения Курского дают возможность расширить территорию, занимаемую корпусом, департаментом Мёрт со столицей в г. Нанси и топонимами: р. Мёрт, д. Флевиль, близлежащие города Люневиль, Жербервийе (Жербервиль), Мобеж, Туль, Кульнуа.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот неизвестных архивных документов под названием «Ежемесячные донесения неизвестного должностного лица о настроении среди жителей города Нанси, разных слухах, фактах и происшествиях, полученных сведениях об отдельных лицах»¹. Архивное дело включает 13 документов, записывавшихся ежедневно с 24 октября по 7 декабря 1815 г., причем шесть донесений не подписаны, оставшиеся семь документов завершаются подписью составителя: «От Курского». Сравнение почерка позволяет сказать, что все документы написаны одним автором, неким Курским. Идентификация этого человека в настоящее время остается незавершенной,

потому что сведений о нем удалось найти немного, и все они содержатся в материалах фондов РГАДА о корпусе Воронцова. Фамилия Курский обнаружена в двух документах, не считая донесений, которые будут представлены ниже.

Более ранние из этих документов относятся к действиям отдельного отряда генерал-лейтенанта М.С. Воронцова, состоявшего в корпусе Ф.Ф. Винцингероде, на территории Франции в 1814 г. (с 22 марта 1814 г. отряд стал именоваться корпусом). Так, в рапорте от 10 апреля 1814 г. и в письме от 15 апреля того же года М.С. Воронцову от Шарля Луи Валлона, королевского прокурора г. Мо, входившего в департамент Сены и Марны, сообщается о нападении около сотни французских крестьян на группу русских из отряда Воронцова, среди которых было два офицера, два денщика, четыре казака и один проводник-француз. Одним из упомянутых в документах офицеров был «барон Курский»².

Другие документы датируются июлем – августом 1816 г. Это приходно-расходная ведомость по Отдельному оккупационному корпусу Воронцова. В ней сообщается, что 29 июля от «господина капитана Курского» поступило 100 франков, а 4 августа – от «Его Светлости генерала графа Воронцова» 3 000 франков. Отмечено, что эти деньги были потрачены для выплаты 5, 6, 10, 20, 30 и 29 августа по квитанциям в качестве «компенсации коммунам Ремешо, Рамузи, Шуази, жителю графу Альдигону, жандармскому бригадиру, мэру г. Шуази» и на покупку 8 августа одной лодки и наем еще трех лодок. Всего за этот период от Воронцова и Курского поступило в кассу 3 100 франков, а истрчено на означенные нужды 2 538 франков 39 сантимов³.

В списках баронских родов России со времени учреждения баронства в 1710 г. и до конца XIX в., в которых значатся 240 родов, бароны с фамилией Курский не встречаются. На этом основании можно предположить, что «Курский» – это не фамилия, а псевдоним агента разведки Воронцова. Также можно предположить, что вводимые в научный оборот донесения капитана барона Курского, состоявшего в 1816 г. в Отдельном оккупационном корпусе, предназначались лично для командующего этим корпусом генерал-лейтенанта М.С. Воронцова.

Император Александр I, назначая Воронцова командиром Отдельного оккупационного корпуса во Франции в сентябре 1815 г.⁴, указывал на причину создания корпуса, проистекавшую из обстановки «волнения и брожения, в которое Франция вновь погрузилась... по прошествии заключения мирных переговоров, только-только положивших конец теперешней войне проистекавшую из...»⁵. Подобная обстановка разносторон-

не описана в донесениях Курского. Она складывалась из двух аспектов: отношение к русским, с одной стороны, населения г. Нанси, а с другой – чиновников французской администрации.

Как следует из архивных документов, население означенной территории было неоднородным, состояло из местных жителей, различавшихся по своему финансовому положению и социальному статусу, вновь прибывших людей, в том числе подстрекателей, русских и прусских дезертиров, частей военных контингентов союзников. Помимо подстрекателей, обстановку накаляли антироялистские общества. К тому же часть чиновников французской администрации г. Нанси, среди которых, согласно донесениям, имелось немалое число бывших участников «русской кампании», оставалась верной Бонапарту.

К масштабным вооруженным выступлениям бунтовщики не переходили, однако сведения о покушениях на жизнь русских военных из корпуса Воронцова в донесениях содержатся.

Представленные ниже документы выявлены в Российском государственном архиве древних актов в фонде Воронцовых⁶ и переведены с французского языка автором статьи; публикуются впервые. Они являются непосредственным свидетельством очевидца о том, какие силы создавали непростые условия, в которых протекала служба и обустроивался быт Русского экспедиционного корпуса Воронцова в окрестностях Нанси в октябре – декабре 1815 г.

№ 1.

Нанси 24 октября / 5 ноября 1815.

С недавних пор ходит слух, что Русские войска должны выйти из департамента Мёрт и что его займут Пруссаки, которых во Франции не любят.

Меня уведомили, что в ночь на 31 августа по новому стилю несколько баварских офицеров бегали по улицам с криками «Да здравствует Наполеон». Довольно постоянно многие Польские офицеры и солдаты производят такой же беспорядок во время их следования через Нанси и отличаются более злобным поведением и бунтарскими намеками.

Почти все население Нанси поверило в басню об успехах Турецкой армии, во главе которой должен находиться Бонапарт. Большинство жителей деревни Фарвиль, расположенной в 1 ½ лье от города на правом берегу реки Мёрт, с уверенностью говорили, что 3 числа сего месяца по новому стилю пятеро французов, переодетые Турками, проследовали через деревню и говорили, что они миновали Люневиль навстречу великому Наполеону, вместе с которым вернутся во Францию через короткое время.

Жители Нанси то и дело пересказывают самые нелепые сказки. Создается впечатление, что ни один не имеет других дел, кроме как пересказывать эти сплетни, они не удосужились позаботиться о своем земляке, столь же несчастном, как и достойным помощи. Это некто Обер, кровельщик 18-ти лет, с которым 8 дней тому назад случилось несчастье переломать ноги при падении с крыши с высоты в 43 <...> (неразборчиво одно слово. – Т.П.). Молодой человек содержал на свое ежедневное жалованье отца, слегшую мать и троих других детей, оставшихся в самом плачевном состоянии после падения своего благодетеля, которого выхаживают в богадельне.

№ 2

Нанси 25 октября / 6 ноября 1815.

Вчера во многих общественных местах распространялся слух, будто Русские войска должны были выступить к 14 / 26 числа этого месяца из Нанси и что после их ухода в городе будет сформирован легион департамента Марсея.

С обеспокоенностью и боязнью ожидают здесь прохода значительного количества Пруссаков и Баварцев, к первым из которых население испытывает ненависть за надменность и мстительность, которыми они преисполнены, а Баварцев презирает за то, как бы они не превзошли своих предшественников, французских солдат, которые своим поведением, будучи расквартированы в домах горожан, вызвали их недовольство.

Сказки о том, что Бонапарт стремительно приближается, обросли добавлением о том, будто Мюрат возглавляет авангард и французское правительство было вынуждено, вследствие распоряжений дворов Санкт-Петербурга, Вены и Берлина, нацеленных на рассеивание слуха об опасности, которая им грозит, поместить в газеты статью о расстреле бывшего короля Неаполя.

На полицейских возложили обязанность разыскать человека, одетого в мундир гренадера старой гвардии Наполеона, который не перестает распространять ложные и подстрекательские слухи. Полицейские надеются также поймать Французского драгунского Офицера, имя которого им пока неизвестно, но который вот уже 2–3 дня находится в Нанси и распускает слухи в кафе и других общественных местах о близком возвращении Бонапарта.

Вчера 24 октября / 5 ноября некто по имени Лежен, убивший 29 октября по новому стилю ломового извозчика в местечке под названием Авангард, расположенном в департаменте Мёрт, что в 3-х лье от Нанси, и за-

держанный в том же департаменте в городе Жербевиль, что в 9 лье отсюда, доставлен в Нанси и передан в распоряжение Королевского Прокурора.

№ 3

Нанси 26 октября / 7 ноября 1815.

Вчера в 10 часов утра с обычными церемониями состоялось открытие заседания Королевского Суда. В начале церемонии была устроена торжественная месса, которую служил Епископ Нанси и которая завершилась «*Salvum...*». Королевский Генеральный Прокурор Меца барон⁷ выступил по окончании службы с речью о любви к отечеству, более убедительной по глубине, нежели по красноречию, что способствовать самому тесному союзу нации и короля в данный момент есть подвиг, который каждый добродетельный француз должен проявить в знак любви к родине.

Он призвал затем некоторых Советников Суда, среди которых было немало сторонников Бонапарта и отъявленных «красных колпаков»⁸, успокоить Сословия, обеспокоенные планами возвращения феодальных прав, налога на десятину и других, и охладить умы той части их сограждан, которые намеревались пойти за своим прежним правителем, принесшим несчастье Франции.

Их имена:

Пикарден, незадолго до этого Старший Офицер в штабе Даву, говоривший на Польском языке.

Мезонфор, бывший Секретарем Генерала Сент-Илера, когда тот командовал частью в Германии, а потом был назначен Бонапартом в высшую Полицию, говоривший превосходно на Польском и Английском языках и разъезжавший под фамилией Пржестановский в сопровождении французского слуги.

Бийо-младший, сын бывшего консула Франции в Штетине, говоривший по-русски, по-английски и по-немецки, и некто Фей с так называемой женой, оба эмиссары партии Бонапартистов и Якобинцев, которым вменялось в обязанность объехать департаменты, занятые союзными войсками, и установить в них связи с иностранными военными и убедить население, что среди Союзников назрел разлад, что Австрия имеет виды на сына Марии-Луизы, что она помогает Турции и пр. Их показания находятся у меня.

Антироялистские Клубы в доме Дидло на улице Доминиканцев с недавних пор очень часто посещаются некоторой частью самых богатых жителей города. Сборища этих фанфаронов, о которых известно и которые находятся под наблюдением, хотя и остаются по-прежнему преступными, не могут иметь, на мой взгляд, опасных последствий.

№ 4

Нанси 27 октября / 8 ноября 1815.

Вчера Агенты Полиции обнаружили здесь одного португальского Капитана по фамилии Мура, которого подозревают в организации заговора против Короля. Они разыскивают большое число французских офицеров, наполовину наемных, находящихся в Нанси и подозреваемых в качестве участников заговора Мура.

Пруссаки ведут себя с горожанами лучше, чем те предполагали. Действие Пруссаков, осудивших на своем военном совете Су-Префекта Мобежа по фамилии Маларме, который был зачинщиком немалого числа заговоров, произвело здесь глубокое впечатление даже на людей, которые принадлежали его партии.

Вчера в разных местах города поговаривали, что Главный штаб Русских переместится 14 / 26 текущего месяца из Нанси в Сен-Кантен.

Курский.

№ 5

Нанси 28 октября / 9 ноября 1815.

Мне только что сообщили из весьма достоверных источников, что обнаружилось много наших дезертиров, которые прятались в лесах Волен и Эй, расположенных на территории между Тулем и Нанси.

Коммуны Мальзевиль и Шампине сильно пострадали после недавних проходов войск.

По городу распространяется слух, что Его Величество Император [Александр I] выслал Графа Булэ⁹ из департамента Мёрт в Сибирь.

№ 6

Нанси 29 октября / 10 ноября 1815.

Обыски Службы Распределения мясных продуктов, выдаваемых горожанам для пропитания расквартированных в их жилищах военных, выявили, что Раздатчик Пьерон забирал себе 3 ливра продуктов из 17, и пр. Собираются узаконить доносы на лихоимцев, расхитивших существенное количество продуктов.

Вчера ночью в окрестностях Кульнуа заметили большое число русских и прусских военных, без оружия, которые действительно оказались дезертирами. Обыватели, по-прежнему не ведающие об их намерениях, не осмеливаются ни в одном из населенных пунктов предпринять какие-либо меры для их поимки, и, если они не заблудятся, то непременно покинут пределы Департамента, почему будут навсегда потеряны для нашей армии.

Полицейские агенты заметили вчера и позавчера, что многие военные из Баварцев кричали на улицах «Да здравствует Наполеон!».

Сегодня в 10 часов утра в здании муниципалитета состоится приведение к должности нового Мэра города Нанси господина Бенуа де ля Кот и его помощников господ Дарбуа и Пуаро. Временно исполнявший обязанности Мэра кавалер ордена Св. Владимира Пейо де Бомон, составивший почетное исключение от прочих членов муниципалитета своим личным поведением, будет назначен королем, как полагают, Су-Префектом. В доме № 19 по улице Сен-Катрин, принадлежащем Циммерману, возник новый антироялистский клуб. Им руководят – Обри, чиновник отделений Префектуры, Мотт, отставной офицер, и некто <...> (фамилия неразборчива. – Т.П.).

Барон Курский.

№ 7

Нанси, 30 ноября / 12 декабря 1815.

Представление партии егерей Генриха IV должно пройти сегодня по желанию многих членов этого общества, о чем я доводил до сведения в своих предыдущих отчетах.

Полагают, что через короткое время многие из тех, что пресытились им, пойдут по стопам вдовы Сержан.

Как и прежде, в деревнях действуют тайные сборища и не прекращаются злобные настроения их жителей.

Чем ближе время выхода Русских войск, тем чаще жители всех сословий высказывают свое желание, чтобы мы остались стоять здесь гарнизоном.

От Курского.

№ 8

Нанси, 1 декабря / 13 декабря 1815.

Вчера в Шампильоле, деревне на проселочной дороге в Понт-а-Муссон в одном лье отсюда, задержали некую женщину по фамилии Фанн, немку по национальности, которая распространяла слух, будто она получила письмо с турецкой границы с сообщением, что Наполеон стремительно движется во главе армии Великого Султана с целью освободить Францию от чужеземцев и прочее. При ней нашли это подложное письмо, и Королевский Прокурор начал следствие по заведенному делу. Еще одна женщина по фамилии Бушар была задержана при попытке раздавать подстрекательные памфлеты, которые носили заголовки: «Беседа дядюшки Ля Вьолетт с дядюшкой Лис, переданная Господином Жонкилем»¹⁰.

Мэр Пелле из Флевиля, который со времени вступления в департамент союзников отличался своей верностью Бонапарту, наносит немало вреда своими речами и ложными слухами, которые усердно распространяет.

Части национальной гвардии должны действовать во всех уголках департамента Мёрт непрерывно и на тех же основаниях, что и в Нанси, где батальон в составе четырех стрелковых рот, по одной роте егерей и гренадер, включает в себя лишь лиц, известных своей преданностью королю.

Снова приходят известия из многих мест, которые не оставляют сомнения в том, что злоумышленники снабжают деньгами при посредстве обывателей Баварских солдат для того, чтобы те вступали в ссоры с нашими солдатами. Принято решение, что Полицейские агенты станут усердно собирать сведения для проверки обвинений Баварцев в призывах в пользу Бонапарта, которые высказывают самые рьяные роялисты.

№ 9

Нанси, 2 / 14 декабря 1815.

Отставные французские кирасиры и егеря, возвращающиеся к своим семьям в Эльзасе и прибывшие вчера в город, размещены на жительство; они много высказывались против настоящего Правительства и распространяли слухи, будто в Париже происходят волнения.

Кружок в доме № 16 на улице Сен-Катрин еще действует. Муниципалитет городка Сен-Николя, известного своей церковью, шедевром готической архитектуры, дал повод к пока непроверенным подозрениям, что там еще не сняли вывески с золотыми орлами и к названию «Главная площадь» не добавили слово «королевская».

Жители Нанси сегодня с сожалением наблюдали за уходом Нарвского и Смоленского полков, которые, если бы остались, вызвали бы удовольствие обывателей, и одновременно они выражали горячее желание, чтобы Баварцы выступили из города.

От Курского.

№ 10

Нанси, 3 / 15 декабря 1815.

Вчера небезызвестный Мервиль ужинал вместе с Тюрком Бертье в доме господина Жеррена на улице Дуан. Это общество, небольшое, но изысканное, насколько можно судить, организовалось в Нанси вследствие бегства «красных колпаков».

В тот же день в 10 часов вечера Полицейские агенты задержали некоего Юссено, отставного капитана из 9-го батальона Мёрт¹¹, подозреваемого

в том, что состоял в преступной переписке с недоброжелателями из Парижа. В его поместье в Мезевилле, что в округе Нанси на правом берегу реки Мозель, нашли два полных ящика с огнестрельным оружием, два ящика барабанов и множество амуниции. Королевский Прокурор намерен начать дело против Юссено.

От Курского.

№ 11

Нанси, 4 / 16 декабря 1815.

По городу ходят слухи, будто вчера вечером 3 / 15 декабря Баварцы имели бурную ссору с солдатами (Алексопольского полка), расквартированного в Мальзевилле, причем двое наших пропали. Горожане подозревают, что Баварцы сбросили двух Русских в реку Мёрт.

Два новых кружка были обнаружены Полицейскими Агентами. Первый в доме № 143 в фобур Сен-Пьер, принадлежащем обывателю по фамилии Гаспар, а другой – в доме вдовы Бертино по адресу: улица Кабаретьер № 45.

Разбирательство дела Капитана Юссено, как уверяют, принимает серьезный оборот. Множество донесений из департамента Арденны свидетельствуют, что там распространены весьма недружелюбные настроения. Как я слышал, на днях в окрестностях города Мезьер убили одиноких Пруссаков, а духовенство даже прямо пробуждает у местных жителей ненависть к чужеземцам и прочее. Смею надеяться, что следуя в окрестности Реймса по дороге через городок Нотр-Дам де Лиссер, я застану в нем Кюре Биоделя, имевшего прежде приход в Арденнах и который, насколько мне известно, в прошлом году сохранял свои прежние связи с довольно благонадежными тамошними господами. Так вот, через него я рассчитываю завязать знакомства, необходимые для того, чтобы быть в курсе всего происходящего в департаменте Арденны.

От Курского.

№ 12

Нанси, 6 / 18 декабря 1815.

Не прекращаются жалобы на противозаконные настроения жителей деревень, на тайные сборища в городе и на поведение отставных французских Офицеров.

Вчера в партере театра нашли несколько трехцветных кокард. Братья Валькур, отставные офицеры из ополчения, молодые люди из весьма добropорядочных семейств, но отличающиеся одновременно довольно дурным поведением, пытались затеять там драку с Русскими Офицерами; однако в этом им помешали французские Жандармы.

Местная Полиция заставляет снимать все вывески, на которых еще сохраняются орлы, и таких, как говорят, остается еще немало.

От Курского.

№ 13

Нанси, 7 / 19 декабря 1815.

Полицейские Агенты жалуются, что большое число Баварских Офицеров носит крест Почетного Легиона с изображением Бонапарта и даже гордятся, что имеют такую награду.

В результате тщательных разысканий, проведенных известными и надежными господами, можно с уверенностью говорить, что в ближайших окрестностях Нанси больше не остается трехцветных знамен. Слышно, что в департаменте Мозель они еще есть, хотя и спрятаны, и у меня имеются основательные подозрения, что в Буле и Сирке тоже можно такие отыскать.

От Курского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2197. Л. 1–15.

² Там же. Д. 2180. Л. 1–3.

³ Там же. Д. 2190. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 2095. Л. 1–1 об.

⁵ Там же. Д. 2195. Л. 1 об.

⁶ Там же. Д. 2097. Л. 1–15.

⁷ Фамилия королевского генерального прокурора департамента Мёрт в донесении не приводится.

⁸ «Красные колпаки» – принадлежность одежды (красный фригийский колпак) и прозвище республиканцев в период Великой французской революции 1789 г.

⁹ Булэ был мэром г. Нанси до назначения господина Бенуа де ля Кот.

¹⁰ В названии памфлета под символическими названиями скрыты политические реалии Франции: «Ля Вьолетт» – фиалка, символ ученого сословия по ассоциации с лиловым цветом ленты ордена «Университетские (академические) пальмы», «Лис» – лилия, символ роялистов, «Жонкиль» – дикий нарцисс, символ простого сословия (крестьянства).

¹¹ Имеется в виду батальон департамента Мёрт, который носил название одноименной реки Мёрт.